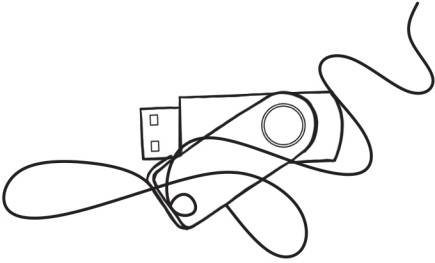

Людмила Мартова

ВАКАНСИЯ
ТРЕТЬЕГО МУЖА

МОСКВА

**Читайте любовно-детективные романы
Людмилы Мартовой в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах
Одна смертельная тайна

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина
Роковое завещание

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила Мартова

ВАКАНСИЯ
ТРЕТЬЕГО МУЖА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Я. Клыга*

Мартова, Людмила.
М29 **Вакансия третьего мужа / Людмила Мартова.** — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-212324-5

Журналистка Анастасия Романова никогда не была замужем. Все ее романы с блеском проходили конфетно-букетный период, но увядали в самом начале «бытовых» отношений... Вот и с известным политиком Егором Фоминым ее, увы, теперь связывала всего лишь дружба. А ведь когда-то между ними горела настоящая страсть! Сейчас же он видел в ней всего лишь боевого соратника в предвыборной борьбе за пост мэра города. Ни секунды не колеблясь, Настя вступает вместе с Егором в непростую игру, в которой на кон поставлены не только политическая карьера и бизнес, но и жизнь, и здоровье. Недвусмысленные предупреждения остановиться следуют одно за другим. Но ни Егор, ни Настя, ни олигарх Игорь Стрелецкий, финансирующий избирательную кампанию Фомина, не собираются отказываться от намеченных планов даже после убийства, произошедшего практически на их глазах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мартова Л., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-212324-5

ГЛАВА 1

НЕВЫНОСИМАЯ ТЯГОСТЬ БЫТИЯ, ИЛИ МАХОВИК ЗАПУЩЕН

Даже если вас бросили
и вы падаете, не цепляйтесь
за что попало.

Ринат Вилиуллин

Первым читательницам, которые с самого начала верили, что все получится, — лучшей подруге Марине Липиной и моей маме Татьяне Зарецкой

Все герои вымышлены, любые совпадения случайны.

150 дней до выборов

а тот исторический момент времени, когда Веронике исполнилось 28 лет, у нее имелось два любовника.

Мужа не было ни в тот момент, ни до него. В периоды черной меланхолии, которые время от времени нападали на Веронику, ей казалось, что и после мужа у нее тоже не будет.

Отсутствие мужа Веронику огорчало, а наличие двух любовников почему-то не радовало.

Один любовник был ее бывшим соседом. То есть в начале их романа он с завидной периодичностью совершал татаро-монгольские набеги на ее жилплощадь и кавалерийские наскоки на саму Веронику. И после одного такого наезда наскоком остался сначала ночевать, а потом и насовсем, перевезя из соседней квартиры тапочки, трусики, зубную щетку, штаны и пару рубашек с пуловером.

Верхняя одежда осталась в квартире жены, потому что в Вероникины шкафы не влезала. Бывший сосед — ныне сожитель — собирался раз в сезон забегать в свои прежние владения, чтобы сменить одну куртку на другую и определиться с ботинками. Правда, его жена, ну до чего же бывают несовершенные женщины, мужниных планов на жизнь не одобрила и замки на дверях поменяла.

Второй любовник работал вместе с Вероникой. Она — корректор в газете, он — системный адми-

нистратор. Такой вот служебно-производственный роман.

Иметь двух любовников одновременно Веронике было стыдно, но отказаться от кого-нибудь из них она не могла.

Первый любовник — бывший сосед — был уныл и однообразен в постели. Сексом занимался строго раз в неделю. Позицию предпочитал миссионерскую. Прелюдий не признавал. Эмоций не выказывал. После двух-трех минут сопения издавал резкий выдох носом, из которого Вероника и делала вывод о случившемся у него оргазме. После этого он быстро и даже с некоторым изяществом в ста процентах случаев доводил до оргазма саму Веронику, используя ручной метод.

С ним было скучно, но полезно для органов малого таза. Тем более что такая жизнь с некоторой натяжкой даже походила на супружескую.

Любовник-системотехник был изобретателен, как Яндекс. В том смысле, что знал все. О сексе он думал постоянно, так что парочку раз в неделю Вероника обязательно елозила головой по каким-нибудь разложенным по столам винчестерам и материнским платам. И не головой елозила тоже. В силу разнообразия позиций.

Любовник вел себя вдохновенно, издавая в процессе соития громкие звуки, свидетельствующие о том, как ему хорошо. Заниматься с ним любовью было увлекательно и весело, вот только самой Веронике хорошо бывало редко. Скорость процессов ее системного блока сильно отставала от скорости системного блока любовника. И из-за этого она все время «висла».

Но сослуживец вносил некоторое разнообразие в ее унылую жизнь с соседом, поэтому несколько

ВАКАНСИЯ ТРЕТЬЕГО МУЖА

раз в неделю она позволяла ему поискать у нее кнопку «Резет», несмотря на появление после этого застойных явлений в области малого таза.

За один год Вероника сделала три аборта. Во-первых, становиться отцами (сосед в очередной, а системотехник в первый раз) ее любовники вовсе не собирались. Во-вторых, она не знала точно, от кого именно беременела. Денег на абортыв давали оба, так что в материальном плане это было очень даже выгодное мероприятие.

Вот только счастья не было.

В поисках счастья Вероника решила пойти учиться. В том плане, чтобы повысить свой культурный уровень и найти новых интересных людей. В довесок к своему высшему филологическому образованию она получила второе высшее по специальности инженер молокодоильных установок. Или что-то вроде этого. Училась платно, выкраивая средства из скудной корректорской зарплаты, но работать по новой специальности не стала. Затем окончила курсы по флористике, студию художественной графики и в тридцать три даже записалась в секцию синхронного плавания.

Свободного времени у нее не было совершенно, новые знакомые появлялись и исчезали, не оставляя в жизни ни малейшего следа, счастье не приходило, муж не появлялся.

В новый исторический момент времени на смену любовнику-системотехнику пришел редакционный водитель Вася. Теперь пару раз в неделю Вероника елозила головой и другими частями тела по плюшевому заднему сиденью Васиного «Шевроле-Лачетти». Как любовник Вася был слабоват, зато исправно возил Веронику с работы и на работу. Ему все равно было по дороге.

Любовник-сосед снова переехал к жене. Однажды ушел добывать в неравном бою свою зимнюю куртку и не вернулся. Потом как-то незаметно для самой Вероники из ее квартиры исчезли его тапочки, треники, зубная щетка, штаны и рубашка с пуловером.

На память остался лишь оформленный на Веронику кредит на покупку соседом «Шевроле-Лачетти». Такого же, как у Васи. Пару месяцев сосед исправно совершал татаро-монгольское нашествие на Вероникину квартиру и холодильник, кавалерийский наскок на саму Веронику, оставляя после себя приятное ощущение в органах малого таза и очередной кредитный взнос.

Потом набеги и наскоки стали происходить все реже и реже, а потом и совсем прекратились, вместе с обязательными платежами. Далее за стоящую под окном соседскую «Лачетти» Вероника рассчитывалась сама. Аборт она сделала на свои. Денег не было. Счастья тоже. Годы шли.

Рассчитавшись с чужим кредитом, Вероника отметила 35-летие. За столом сидели немногочисленные безмужние подруги. Замужних подруг Вероника давно вычеркнула из своей жизни, чтобы не завидовать чужому счастью.

Исключение составляла лишь подруга Машка, у которой были пьющий и бьющий муж, трое разновозрастных детей, полное отсутствие денег, счастья, которому можно было бы позавидовать, и перспектив на их появление.

Между Машкой и незамужними подругами восседал сосед. Тот самый бывший любовник, который уже с месяц вновь совершал свое бесстыжее нашествие, не приносящее счастья.

ВАКАНСИЯ ТРЕТЬЕГО МУЖА

Сорок Вероника не отмечала. Говорят, что нельзя отмечать сорок лет, счастья не будет. Посидели в день рождения... Она, подруга Машка и Машкин фингал под правым глазом.

Сосед-любовник никак не мог определиться, на какой жилплощади ему все-таки обитать. Он то поселялся у Вероники, то возвращался к законной супруге, которая все чаще заговаривала о том, что надо бы поменять квартиру. «Шевроле-Лачетти» после аварии продали на запчасти. Шофер Вася уволился из редакции. Тоже вместе со своей «Лачетти». Так что в жизни Вероники теперь не было ни «Лачетти», ни Васи. Мужа и счастья, естественно, не было тоже.

Зато в данный исторический момент времени у нее было два любовника. Сосед, куда ж без него, и старший Машкин сын — пэтэушник с маленьким объемом мозга и большим членом, доводящим Веронику до иступления.

Задумчиво потягивая разбавленное водой каберне из высокого красивого бокала (незадолго до дня рождения Вероника окончила курсы сомелье, просто так, для души и общего развития), она со всей страстностью своей натуры горячо доказывала Машке, что в сорок лет жизнь только начинается. Она точно знала, о чем говорила. Ведь в данный исторический момент Вероника была беременна. И твердо решила, что аборт делать не будет. Ей нужно было только определиться, от кого именно она рождает. А также понять, как и на что жить дальше. Она не знала, что маховик убийства уже запущен и остается только ждать удобного случая для его свершения.

120 дней до выборов

— Его-о-о-о-ор... Ты просто невыносим...

Раздраженный голос жены глухо доносился из-за закрытой двери ванной, и, глядя в зеркало, невыспавшийся красавец и плейбой Егор Фомин тоскливо подумал, что выйти все-таки придется, ведь нельзя же торчать в ванной до бесконечности. Выйти и пережить очередной утренний скандал. Впрочем, а чего он еще ждал, вернувшись домой в три ночи?

«Она никогда меня не понимала, — думал он, с ожесточением вода по зубам щеткой (только с натуральной щетиной, остальное оставим плексу). — Она никогда меня не понимала. А сейчас уже ничего не изменишь. Разводиться теперь равносильно политическому самоубийству. Да и не хочу я разводиться. Юльку жалко».

Двенадцатилетняя Юлька была чудо как хороша. Уменьшенная копия отца — высокого плечистого красавца с холодной синью глаз, открытым взглядом и тонкими породистыми чертами лица.

Сколько Егор Фомин себя помнил, на него оборачивались на улицах. Примерно с восьмого класса оборачивались. К его ногам и в его постель укладывались абсолютно все женщины, на которых останавливался его заинтересованный взгляд. А те, на ком взгляд не останавливался, совершали чудеса изворотливости, чтобы все-таки привлечь его внимание.

Он был красив той настоящей мужской красотой, от которой у женщин любого возраста и семейного положения неизменно перехватывает дыхание. Естественно, он знал про это. Знал и беззастенчиво пользовался, шагая по жизни, как настоящий победитель. Не беря пленных. Не считая оставленных

ВАКАНСИЯ ТРЕТЬЕГО МУЖА

позади себя жертв и не обращая внимания на многочисленные крушения чьих-то надежд.

Впервые он женился еще на первом курсе института. Его жена была совсем молоденькой девчонкой, которая глядела на него, замерев от восторга. Он женился, потому что она быстро забеременела, но изменял ей с первого и до последнего дня их семейной жизни. От того первого студенческого брака остались двое близнецов — Ромка и Вадик, которым он, естественно, помогал и которые росли красивыми и успешными пацанами. Как папа.

Он бы ни за что не развелся. Зачем, если жена на все его походы налево смотрела сквозь пальцы, понимая, что никак не может претендовать на то, чтобы таким совершенным явлением природы, как Егор Фомин, владеть единолично?

Она никогда ни в чем его не упрекала, поэтому он ни за что бы не развелся, если бы в первый и в последний раз в жизни не влюбился, как дурак. Его вторая жена была арфистка. Неземное создание из областного симфонического оркестра. Их познакомили в какой-то общей компании, и Фомин зачастил на концерты в филармонию, до которых раньше был абсолютно не охоч.

У него замирало сердце и екало в позвоночнике, когда он видел, как она охватывает арфу своими округлыми коленями, скрытыми черным классическим платьем. Член екал тоже, и каждый раз после концерта ему нужно было время на то, чтобы прийти в себя и встать с места, не шокируя окружающих.

Его второй жене было наплевать на его внешность и большие достоинства, хоть мужское, хоть финансовое и карьерное. Она снисходительно позволяла себя любить. Высмеивала его друзей и партнеров по бизнесу, которые были слишком далеки

от настоящего искусства. Категорически не хотела закабалить себя детьми и за время их семейной жизни сделала то ли два, то ли три аборта.

Он бы ни за что не развелся. Она была единственной женщиной в его жизни, которой он пытался что-то доказать. Ради нее он быстро и легко сделал карьеру. Из простого мастера стал сначала начальником цеха, потом главным инженером, а потом директором завода. Мальчик с рабочей окраины, которого мать после смерти отца тянула из последних сил, чтобы вывести в люди и дать образование, он освоил экономику, менеджмент и финансы, с красным дипломом окончил второй институт и уверенно вел свой завод, как корабль, над пучиной кризисов и под штормами рейдерских атак.

Он бы ни за что не развелся, если бы жена не ушла от него к главному дирижеру своего оркестра. Плешивому плюгавенькому мужичку в вечно помятых штанах и с неукротимым творческим огнем в глазах.

От тоски он очень быстро женился в третий раз. Почему было и не жениться? Медсестра Катя, с которой он познакомился во время обязательной диспансеризации и в тот же вечер переспал, быстро забеременела Юлькой, оказавшейся полной копией папы.

Катерина безмерно ценила его статус и финансовые возможности. Но вот его половые возможности, а также неугасимое стремление использовать их направо и налево, приводили ее в неопишемую ярость. Она была собственницей и ни в какую не хотела делиться тем, что ей принадлежит по праву, закрепленному штампом в паспорте.

Быстро вычленив слабое место в его самообороне, она шантажировала его разводом. Понимала,

ВАКАНСИЯ ТРЕТЬЕГО МУЖА

что он ни за что не разведется. Из-за кучерявой Юльки. Впрочем, он тоже быстро понял, что она на самом деле никуда не уйдет от его больших возможностей и открывающихся для нее лично перспектив. Не работать. Ездить отдыхать за границу. Покупать тряпки в дорогих магазинах. Так они и сосуществовали, перемежая серые будни унылыми утренними скандалами.

От скуки он двинул в политику. Быстро победил на первых в своей жизни выборах в областное Законодательное собрание. Даже усилий особенно к этому прилагать не пришлось. Во-первых, потому что основу электората составляли избирательницы, которые млели под взглядом его невероятных голубых глаз с предвыборных плакатов.

А во-вторых, потому что основу его штаба составляли тоже женщины. Сподвижницы, которые днями и ночами были готовы работать на его победу, не щадя живота. Ну и низа живота тоже.

Его победа на вторых выборах была такой же быстрой и убедительной. Он и в политике сделал карьеру, оставив завод и на втором сроке заняв место заместителя председателя Законодательного собрания. Тогда ему было 37 лет. Сейчас 42. И на носу маячила перспектива третьих в его жизни выборов. Он шел на них по партийным спискам. От партии власти, разумеется. И как раз сегодня должно было решиться, под каким номером он будет включен в эти самые списки.

Точно проходными были первые пять мест. Под вопросом — еще два, максимум три. И вот под этим самым вопросом находится никто не хотел. Фомин тоже. Еще месяц назад он был уверен, что окажется в списке четвертым. После губернатора области, который, по традиции, шел паровозом и на место на

самом деле не претендовал, председателя Заксобрания Павла Шубина и его идейной соратницы, а по совместительству еще и многолетней любовницы Капитолины Георгиевны Островской.

Бывшая убежденная коммунистка, а ныне ярая активистка партии «Россия, вперед!» была немолода, одышлива, тучна и нехороша собой. Чтобы подогреть в Шубине интерес, она постоянно флиртовала и кокетничала с остальными представителями мужского пола. Выглядело это некрасиво. Омерзительно выглядело. Но Фомину, числившемуся в любимчиках у всеильной дамы, не было до этого никакого дела.

Ему в страшном сне не могло бы присниться, что Капитолина испытывает к нему какие-то иные чувства, кроме материнских. Но вот поди ж ты... Пару недель тому назад ее толстые, дряблые от целлюлита щупальца дотянулись и до него. Оставшись с Фоминым наедине, Капитолина повернула в дверях ключ, деловито разделась и столь же деловито объяснила застывшему посередине ковра Егору, что его четвертое место зависит от того, насколько хорошо он поработает членом в оставшееся до составления списков время.

Открывшаяся перспектива, равно как и лицемерие голы Капитолины, были столь отвратительны, что член работать категорически не захотел. Фомин постыдно бежал с поля боя, перепрыгивая через ступеньки и слыша позади себя истерические вопли оскорбленной в лучших чувствах Островской. Лейтмотивом в этих воплях было обидное слово «импотент».

С тех пор, приходя на работу, он то и дело наталкивался на ее ненавидящий взгляд и с тоской смотрел в будущее. С одной стороны, обойтись без него однопартийцы явно не могли. Он был фа-

ВАКАНСИЯ ТРЕТЬЕГО МУЖА

воритом избирательной гонки, и его голубые глаза принесли бы партии больше голосов, чем любые предвыборные обещания всего остального списочного состава. Электорат-то оставался по-прежнему преимущественно женским. С другой стороны, о мстительности Капитолины слагались легенды, и несколько схаванных ею и выплюнутых не до конца переваренными жертв Фомин знал лично.

Час икс наступал сегодня, и Фомин изрядно нервничал. Бреясь, он здорово порезался, а потом дрожащими руками никак не мог унять кровь, крупными алыми пятнами пачкающую раковину. Голос жены за дверью то утихал, то вновь набирал силу, и, наконец, залепив порез на подбородке кусочком пластыря, Фомин вышел из ванной навстречу этому пронзительному голосу и сегодняшнему дню, потенциально богатому на неприятности. Он не знал, что маховик убийства уже запущен и что остановить карающую руку убийцы практически невозможно.

— Ты просто невыносима...

Лежа в кровати, Анастасия Романова щурилась от яркого августовского солнца, бившего ей в глаза из-за не полностью прикрытой шторы, и горестно думала, почему ей так не везет с мужиками.

Очередное невезение прыгало на одной ноге, пытаясь натянуть штанцы на откляченную гузку. Вообще-то лет десять назад она искренне считала, что ей жутко повезло. Тогда она, недавняя выпускница факультета журналистики, вернулась из своего МГУ и была взята в штат стремительно развивающейся газеты «Курьер». Ее стол поставили в кабинет, которым до этого момента безраздельно

владел Борис Табачник — бывший военный журналист, прошедший Афган.

В тридцатисемилетнего Табачника, хоть и был он невысок ростом, были влюблены многие редакционные красотки: рекламистки, корректорши, бухгалтерши и журналистки тоже. В силу большой разницы в возрасте и бурной личной жизни Анастасия их пылких восторгов не разделяла. С готовностью подставляла плечо, чтобы в него можно было порыдать, выслушивала бесконечные излияния отчаявшихся барышень, давала советы, как толковые, так и не очень, но сама оставалась хладнокровной. Борис стал ей просто другом и первым наставником, и добрые чувства к нему, несмотря на его мерзкий характер, она сумела пронести сквозь годы.

Из «Курьера» Табачник быстро ушел на вольные хлеба, зарабатывал на жизнь экономическими обзорами, рекламными статьями и пиар-кампаниями, но с Настасьей иногда встречался. Они пили водку на ее кухне, и под стопарик он жаловался на жизнь, жену, любовниц, обстоятельства и прочая-прочая-прочая. Настя терпела, потому что он был друг, а друзьям нужно помогать. Хотя бы тем, что внимательно их выслушиваешь.

Примерно с год назад во время очередной такой дружеской посиделки не очень трезвый Табачник неожиданно встал на колени и, хватая Настю за руки, заявил, что все эти годы любил только ее. В данное обстоятельство Настя не поверила, но все-таки поддалась соблазну. Во-первых, из-за того, что в тот момент была одна, а во-вторых, потому, что стоящего на коленях Табачника ей стало жалко.

Сейчас, год спустя, она прекрасно отдавала себе отчет, что этот роман с самого начала был ошибкой. Табачник оказался еще более жутким занудой, чем

ВАКАНСИЯ ТРЕТЬЕГО МУЖА

она помнила по совместной работе. Бешено ревновал, но при этом не скрывал, что у него есть и другие любовницы. Постоянно жаловался на жену, но категорически не собирался с ней разводиться и, что самое страшное, по любому, самому мелкому поводу устраивал скандал со слезами, швырянием предметов, поджиманием губ и долгим, болезненным, нудным и утомительным выяснением отношений.

Настя от него ужасно уставала.

Вчера он остался у нее ночевать, и утром ее разбудил звонок его телефона. Отскочив к окну, Борис начал что-то горячо объяснять жене. Его вранье было таким неуклюжим и жалким, что Насте стало противно.

— Ты можешь, когда приходишь ко мне, отключать телефон? — попросила она, когда Табачник вернулся к ее постели.

— Зачем?

— Мне неприятно слышать твои разговоры с женой. Меня тошнит от твоего вранья. И мне не нравится, что меня разбудили, хотя я до звонка будильника могла спать еще минут сорок, — честно призналась она. Это и стало поводом для очередного скандала.

Брызгая слюной, Табачник орал, как он устал от ее постоянных претензий, как ему больно, что она никогда его не понимала, и как она, Настя, невыносима.

Щурясь от утреннего света, проникающего через щелку в шторах, Настя слушала его вопли и думала о том, почему ей не везет с мужиками.

Прооравшийся Борис натянул-таки штаны и рубашку, похлопал себя по карманам, проверяя наличие телефона и ключей от машины, и, кипя